

Он покинул кристальную реку после того, как Фауст закончил изучать оружие. У него еще оставалась работа, и Адей направился в место, которое недавно обнаружил. Он был исследователем и курьером, а еще в его обязанности входило рассказывать Дедре о том, что было обнаружено в ходе его путешествий.

Руины напоминали черный гроб из бетона. Адей не имел ни малейшего представления о том, почему они все еще продолжали существовать, несмотря на прошедшие годы, которые явно не были к ним ласковы. Ржавчина, странные отверстия, выгравированные слова и символы, которые он, по крайней мере, мог частично понять...

Проследив взглядом за строчкой символов, парень обнаружил рычаг, потянул и повернул его вверх. Метрах в двух от него вдруг раскрылся дверной проем. Адей поднял оружие, подошел и заглянул через порог. По ту сторону тянулся узкий и маленький коридор, завершавшийся лестницей, ведущей вниз. Направившись по коридору, парень спустился по ступенькам и обнаружил еще один этаж, буквально пронизанный туннелями и переходами, в каждом из которых тянулись странные провода, кажется, как-то связанные между собой.

Пройдя вдоль особенно толстой связки, Адей оказался в комнате с металлическими коробками и рычагами. Узнавая некоторые из них, он дернул несколько рычагов. Механизм позволил ему открыть еще три прохода в другие помещения.

Первый проход вел в комнату, заполненную кроватями и ржавым оборудованием, которое давно рассыпалось в труху и уже почти потеряло свои прежние очертания. Второй завершался пустым пространством, наполненным лишь отвратительным запахом масла и гниющего мяса. Третий проход открывал обзор на странную камеру из металла, который не заржавел, несмотря на прошедшие годы.

«Что это за место?» - подумал Адей, осматривая камеру. Справа виднелись провода и панели, в верхнем левом углу размещались рычаги, чуть левее - лестница, ведущая к коробке с какими-то кнопками.

Парень вскарабкался наверх, встал возле коробки и стал нажимать на кнопки. Большинство из них не поддавалось, заклинив намертво. Однако он все же смог обнаружить ту единственную, которая не просто нажалась, но и привела к заметному результату - камера начала раскачиваться.

По комнате разнесся громкий металлический лязг. То, что произошло дальше, напомнило встряхивание в желудке монстра, начавшем процесс переваривания. Адей отступил от коробки на пару шагов и тут услышал, как из камеры, с визгом выскочившей наружу, вырывается воздух. Замки камеры издавали просто невероятные звуки. Включился свет, и внезапно из металлического бокса выдвинулся стеклянный гроб, после чего тот снова взмыл в воздух.

Адей уставился на стеклянный гроб. В комнате раздался голос, произносивший непонятные

слова, но парень почти не обращал на него внимание. Его почти полностью поглотило наблюдение за медленно, с шипящим звуком открывающимся гробом. Сердце Адея замерло, хотя он и слышал почти парадоксально громкую пульсацию, эхом отдававшуюся в его ушах. Мгновением спустя стеклянный гроб с громким металлическим лязгом медленно открылся.

Адей отступил на шаг, заметив затуманенные покрасневшие глаза, уставившиеся на него изнутри. Владелец этих глаз, казалось, совершенно не понимал, что именно происходит. Вглядевшись, Адей осознал, что прямо перед ним – человек. Точнее, это была женщина, красавица с распущенными черными волосами, доходившими до ягодиц. На ней было платье, старинное и слишком уж своеобразное, как на его вкус. В глаза бросались ее едва заметные, острые клыки. Ее кожа была словно снег, и одного взгляда было достаточно, чтобы оценить эту неземную красоту.

Незнакомку окружала какая-то странная печальная аура. Несколько мгновений она выглядела так, словно совершенно не осознавала, где находится, пока не увидела Адея, стоявшего напротив ее ложа с пистолетом в руке. Ее реакция была молниеносной. Вскинувшись на ноги, она одним движением прыгнула вверх, к потолку, оставив неглубокие трещины в полу. Алые глаза засветились, а женственная фигура с приятными округлыми формами стала излучать свирепую ауру. Незнакомка заговорила на неизвестном языке.

- Кто ты? - спросил Адей.

Женщина на мгновение притихла, словно пытаясь понять, на каком именно языке разговаривал этот парень, или, что еще вероятнее, считывая язык его тела. Ее затуманенные красные глаза холодно засветились, и она оттолкнулась от потолка, попытавшись наброситься на Адея.

Спокойный и гибкий, словно вода, парень с легкостью уклонился от ее атаки, отступив на три шага назад и хладнокровно направляя оружие на незнакомку. Он позволил женщине напасть, чтобы проверить границы ее возможностей. Она была быстрой и ловкой, и Адей понял, что эти сверхчеловеческие способности явно не могли принадлежать обычному человеку.

Женщина бросилась вперед, обрушив на него яростный шквал атак. Адей спокойно парировал и уклонялся, анализируя противницу и изучая стиль ее боя. Он был бесплодноземельцем, спокойствие было в его крови, как и умение выискивать любую слабость врага, которой можно было бы воспользоваться против него. Поэтому он просто позволял незнакомке продолжать атаковать, одновременно выискивая слабые места в ее технике.

Его взгляд словно приклеился к ней. Адей медленно выманивал ее из руин, пока очередная ее атака не закончилась тем, что они оба оказались снаружи. Ее глаза расширились, когда она увидела бесплодную пустошь, окружавшую их.

Замерев, женщина снова заговорила на языке, который Адей не мог понять. Он замер на месте, сложив руки за спину, и разглядывая ту, чья красота казалась шокирующей. Он мог лишь смиренно смотреть на нее, не имея ни малейшего намека на то, кем она была и чего хотела.

Незнакомка рассматривала окружающее пространство, постепенно впадая в отчаяние. Наконец, она рухнула на колени, и ее красивое лицо приняло по-настоящему расстроенное выражение. Слезы потекли из ее глаз, и Адею оставалось лишь протянуть ей блокнот с записями слов местного языка, дополненными простенькими, но понятными рисунками. Он пользовался этой штучкой, когда посещал деревеньки, куда его приглашали учить маленьких детей, которые умудрялись как-то выжить в этих бесплодных землях.

Она нерешительно приняла блокнот. Ее взгляд изучающе уставился на рисунки, анализируя сопровождающие их слова. Адей тем временем подошел к стене и прислонился к ней спиной, скрестив руки на груди. Оружие все еще было зажато в его руке.

Он был достаточно рассудителен, чтобы понять, что эта женщина крайне ценна. Она была частью этих странных руин, и он не мог допустить ее смерти, приведшей бы к тому, что ее знания пропадут даром. Он считал, что каждому есть что предложить этому миру, и не любил убивать, особенно нелюдей. В любом случае она не могла причинить ему вреда.

Двое сидели на земле на фоне багровеющих небес. На горизонте виднелась темная полоса странного оттенка - место, где природный газ Бесплодных Земель встречался с хаотической энергией самой земли.

- Кто ты?

- Эльф.

- Эльф?

- Ты не знаешь? Странно. Впрочем, ты достаточно умна, чтобы почти мгновенно выучить язык, опираясь на структуру слов из этой книжки... хотя, полагаю, твое произношение могло бы быть немного лучше, - сказал он, не сводя с нее глаз.

Она закашлялась и прикрыла рот правой рукой. Затем кокетливо поправила свои восхитительные волосы и улыбнулась парню.

- Я поняла, что ты сказал. Что это за место?

- Бесплодные Земли, - отозвался Адей. - Ты находишься на той части континента, где над поверхностью не растет ничего съедобного.

- Неужели весь мир таков?

- Нет, - он покачал головой. - Есть и другие земли, отличающиеся от этих. Просто это место давным-давно сожгли, и оно только начало восстанавливаться.

Адей замолчал, как будто это все, что он вообще мог ей сообщить. Женщина с алыми глазами уставилась на бледного длинноухого собеседника.

- Понятно. Похоже, этот мир был уничтожен чем-то мне знакомым. Это запах в воздухе... как вы его называете?

- Миазмы.

- Вот как? - она покачала головой. - Даже представить себе не могу, почему вы его так назвали. С тобой и вправду ничего здесь не случится... ну, из-за миазма?

- Мои предки давно к нему приспособились.

- Теперь понятно.

- Я вижу настороженность в твоих глазах.

- Ты пытался напасть на меня. А я опасюсь тех, кто так себя ведет.

Она прокашлялась, затем кокетливо поправила волосы и перекинула их через одно плечо.

- Я не собираюсь на тебя нападать. У меня нет привычки убивать нелюдей.

- Спасибо, очень приятно, когда к тебе относятся как к личности. Так что ты собираешься со мной делать?

- Могу рассказать тебе об этом мире. Мне кажется, ты понятия не имеешь, что будешь делать дальше. Я могу свести тебя кое с кем, кто сделает тебя гражданкой Бесплодных Земель. Или же ты могла бы покинуть это место и перейти на сторону людей.

- На сторону людей? - фыркнула она. - И зачем мне идти к людям, которые охотились за мной и, возможно, превратили этот мир, эти земли в то, чем они являются сейчас? Зачем идти к тем, кто воспринимал меня как бездушный инструмент достижения своих целей лишь потому, что я не старею и живу намного дольше остальных?

- Ты бессмертна? - мягким тоном поинтересовался Адей.

- Я могу умереть, - ответила незнакомка. - Но для этого придется постараться.

- Понятно, - кивнул парень, обращая взгляд к небесам. - Итак, я повторю это еще раз. Желает ли ты жить в наших пещерных городах? Хотя ты и выглядишь, как человек, я сомневаюсь, что они будут возражать. Но в пещерных городах я все же порекомендовал бы тебе постараться чуть больше напоминать нелюдь.

- Вот так? - ее глаза вспыхнули алым пламенем, а клыки стали проступать чуть более отчетливо.

- Сойдет. Но ты действительно уверена, что тебе нравится это место?

Она улыбнулась.

- Как бы сильно здесь не было все сожжено, это все еще мой дом. Неважно, как он изменился. Дом это всегда дом, понимаешь?

Адей немного смягчил выражение лица.

- Я впечатлен твоей способностью так быстро осваивать чуждый для тебя язык. Как тебя зовут?

Она взглянула на него с улыбкой в глазах.

- Я - Машина, а тебя?

- Меня зовут Адей, - ответил он.

- Адей? - женщина рассмеялась. - Я думала, у тебя будет эльфийское имя!

- Я не понимаю...

Однако Машина уже встала.

- Так что ты собираешься делать, Адей?

Он положил руки на бедра и уставился на красочное сверкающее небо, грохотавшее и переливающееся вдалеке. Казалось, Бесплодные Земли приближаются к Концу, но Адея это совершенно не беспокоило.

Женщина тоже заметила то, что происходило с небесами, и двинулась вперед, следуя за огнями. Адея встревожило то, что она так беспечно направилась в неведомые для нее земли, и тут же вскочил, последовав за ней. Свистнул, подзывая одолженного маунта, и направился к любопытствующей Машине. Ему потребовалось время, прежде чем он смог обнаружить ее на краю обрыва, оглядывающую широко раскрытыми глазами огромный мир, раскрывающийся во всей красе с этой высоты.

Адей подошел ближе и перевел взгляд туда, куда смотрела его новая знакомая. Открывшийся вид захватил его внимание. Бескрайнее небо было залито яркими красками. Казалось, что галактики и созвездия сталкиваются друг с другом, и расцветающие вокруг них энергетические потоки смешиваются и вспыхивают вместе в этой хаотической красоте. Свет рассыпался искрами и расцветал пестрыми соцветиями, сквозь которые плавно протекали потоки красной энергии.

Ноги Адея словно приросли к земле. На него обрушилось понимание того, что в Бесплодных Землях имела и своя собственная красота. Он вдруг подумал о том, что дома, который так ненавидят многие его соплеменники, есть кое-что стоящее.

Но не только вид заставил Адея остановиться. Одиноким силуэтом черноволосой женщины с алыми глазами, уставившимся в небеса, был сейчас окружен такой печальной аурой, что он просто не мог заставить себя приблизиться к ней. У нее был взгляд существа, которое знало, что осталось одно в этом мире.

Все, кого она знала, давно скончались. Все друзья и враги умерли, и он ничего не мог бы с этим поделать. Именно эта безмятежная грусть на фоне пестрого неба и пустынных Бесплодных Земель заставили Адея ощутить искреннее сочувствие к Машине. Он не мог даже представить себя на ее месте. Проспать множество лет, чтобы однажды проснуться и узнать, что мир, в котором ты когда-то жил, превратился в пепел, в то, что сейчас открывалось их глазам...

Машина не могла отвести взгляда от разноцветных небес. Ее сердце сжималось от воспоминаний о том, что произошло, проигрывавшихся сейчас в ее голове. Она пережила всех. Хотя женщина была довольно спокойной и сдержанной, понимание того, как много лет отделяет ее от прошлого, делало ее невероятно одинокой. В сердце рождалась настолько сильная боль, что она даже сама не смогла бы ее себе пояснить.

Машина, Древняя, чувствовала себя такой одинокой и беспомощной под небесами Бесплодных Земель. Она, выходец из далекого прошлого, стояла на земле и ощущала реальность окружающего ее мира будущего, но все же испытывала безысходное одиночество, не имеющее

границ и конца.

Одна в слишком сильно изменившемся мире... Теперь ее жизнь стала такой, и Машина ничего не могла с этим поделать.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/1114768>